

ОПЫТ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВЫХ ИНИЦИАТИВ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННО-ФИНАНСОВОЙ КОРПОРАЦИИ В РЕГИОНЕ

© 2013 В.А. Бердников, М.В. Вакер*

Ключевые слова: стратегия, корпорация, конкурентоспособность, программно-целевой подход, комплексная программа социально-экономического развития.

Рассматриваются аспекты опыта программно-целевых управленческих инициатив в понимании и освоении технологии стратегирования в промышленно-финансовой корпорации.

В настоящее время тема формирования конкурентоспособной стратегии развития стала достаточно актуальной не только среди консультантов, профессионально занимающихся такой работой, но и для руководителей регионов, где данные корпорации прописаны в реальном режиме времени.

На нормативном уровне целями формирования и разработки конкурентоспособной стратегии являются приоритетные направления и цели пространственного развития субъекта в широком смысле слова на долгосрочную перспективу (не менее 20 лет). Выгоду от наличия у корпорации ясной конкурентоспособной стратегии развития извлекают не только те, кто ориентируется на нее в своей деятельности, но и представители других корпораций, территорий и даже регионов, участвующие не непосредственно, но косвенно в реализации конкурентоспособной стратегии. Поскольку они могут оказать как положительное, так и отрицательное воздействие на ход реализации стратегии, поститься в процессах формирования и реализации стратегии необходимо учитывать и их социально-экономические интересы.

Наличие конкурентоспособной стратегии развития позволяет создать благоприятный деловой климат, в том числе и на территориях, в регионе не только с точки зрения привлечения инвестиций. Известно, что конкуренция на рынке инвестиций становится более жесткой и интернациональной. Чтобы победить в этом соревновании, инвесторам следует представить убедительные планы стратегического развития на длительную перспективу, создать лучшие условия и гаран-

тии, выдержать схватку за инвестора с другими корпорациями в схожих регионах. Это особенно актуально для значительного числа российских корпораций в регионах, не имеющих нефтегазовых месторождений в своих активах и зачастую в глазах инвесторов почти не отличающихся друг от друга¹.

Общепризнанно, что добиваться качественного повышения управленческой деятельности в подобных институтах комплексно необходимо одновременно с решением оперативных и тактических задач в контексте именно стратегии. Однако, в словарях понимание стратегии (от греч. *strategia* - вести войско) представляется набором правил, которыми руководствуются при принятии управленческих решений, и такого понимания сегодня явно недостаточно. Инициативы по формированию конкурентоспособной стратегии развития должны коррелировать с инновационно-инвестиционным потенциалом².

Эпохальный ХХ в. дает широкое понимание стратегии, где термин корректируется на искусство руководства общественной, политической борьбой или деятельностью, общий план ее ведения, исходящий из конкретных условий данного этапа времени. По нашему мнению, конкурентоспособная стратегия развития - это в том числе партнерское соглашение о процессе общего взаимодействия, направленного на эффективное и оптимальное решение совместно выработанных общих направлений развития корпорации, отдельных ее бизнес-единиц, коллектива в целом как ключевого стратегического партнера бизнеса.

Изначально уже и для отечественных корпораций стратегия представляет собой деталь-

* Бердников Владимир Алексеевич, доктор экономических наук, профессор; Вакер Марина Владимировна, преподаватель. - Филиал Самарского государственного экономического университета в г. Тольятти. E-mail: berdanka@list.ru.

ный всесторонний комплексный план, предназначенный для того, чтобы обеспечить осуществление ее миссии, организации и достижение ее целей в течение длительного периода времени, используя проблематику стратегической гибкости.

С позиций некоторых западных исследователей, например У. Кинга и Д. Мак-Клеланда, стратегия вообще представляет собой “план действий”, включающий в себя понятие о том, когда, как, зачем и что мы собираемся предпринять³. Стратегию иногда определяют как выбор основных долгосрочных целей, что сводит понятие стратегии к методу и процессу выбора. По определению, существующая цель после произведенного выбора становится стратегической. Стратегия также включает необходимость оценочного подхода к выбору цели и направлений движения к ее достижению.

Конкурентоспособная стратегия развития является, на наш взгляд, и достаточно емкой и многоплановой категорией, которую можно классифицировать по разным признакам. Данному вопросу посвящали свои работы И. Ансофф, Э. Боумен, А. Градов, П. Друкер, М. Круглов, Г. Минцберг, М. Портер, Г. Хэмел и другие зарубежные и отечественные ученые. Каждый из них разрабатывал классификацию стратегий развития в рамках интересующей его предметной области исследования.

Сама же проблема изучения как конкурентоспособности, так и ее развития в контексте стратегирования возникла в российской экономической науке вместе с переходом на рыночные отношения. Вопросам формирования, оценки и улучшения конкурентоспособности всех экономических субъектов, прежде всего предприятий, было посвящено множество научно-исследовательских работ. Как мы уже отмечали, теоретико-методологическую базу в изучении конкурентоспособности составили научные достижения западной экономической мысли.

Например, по мнению С. Гарелли, “конкурентоспособность стала в экономике тем, чем гравитация в физике, это одна из важнейших сил, которые, оказывая влияние, формируют современность нашего мира, это сила, которую нельзя не учитывать. Эти силы одинаково воздействуют на фирмы и на от-

дельные личности, так как гарантируют им трудовую занятость, на народы, которые хотят сохранить непрерывность в повышении их жизненного уровня. Понимание механизмов конкурентоспособности является потребностью всех”⁴.

В российской экономической практике к классическому теоретическому пониманию сущности конкурентоспособности добавляются объективные национальные корректизы, обусловленные историческими, geopolитическими, социальными и другими факторами. На практике в реальном опыте сегодня применяется некоторая условная мобильная матрица традиционных финансово-экономических показателей, которая достаточно понятна и руководителям, и исполнителям.

Но объективной оценке конкурентоспособности промышленно-финансовых корпораций и их предприятий часто препятствует характерная для российской экономики чрезмерная монополизация ряда рынков отдельными предприятиями, наличие большого числа предприятий, находящихся под государственным патронажем.

Если брать регион и рассматривать его как корпорацию, то исследование конкурентоспособности регионов осложняет растущая дифференциация субъектов Федерации по уровню социально-экономического развития⁵.

Распространенный в западной науке кластерный подход к изучению и повышению конкурентоспособности предприятий и регионов их базирования в российских условиях затрудняется тем, что в недалеком прошлом территориальная организация производства была ориентирована на создание территориально-производственных комплексов, а не кластеров. Опыт наработал адекватную модель на основе треугольника Джойнера и цикла Деминга⁶, которую приняли в виде оценки “качественного” стратегирования (см. рисунок).

Тем не менее проблемам повышения конкурентоспособности, выявления общих закономерностей ее формирования, адаптации западной концепции конкурентоспособности к российским условиям уделяется много внимания в отечественной науке. Необходимость изучения конкурентоспособности и адаптации существующих концептуальных подходов к российским экономическим условиям осоз-

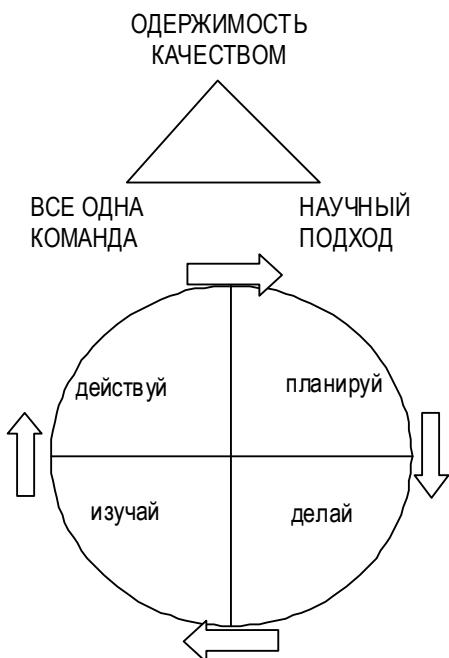

Рис. Модель “качественного” стратегирования на основе треугольника Джойнера и цикла Деминга

нается не только в научных кругах, но и на высших уровнях управления. Это продиктовано объективной потребностью в росте конкурентоспособности экономических субъектов на всех уровнях, начиная от конкурентоспособности отечественной продукции и заканчивая конкурентоспособностью экономики страны в целом.

Программно-целевые инициативы применительно к управлению процессом конкурентоспособного развития организации в нашей стране формировались как принцип-предложение и структурировались, по сути, через программно-целевой подход на основе опыта развития территорий.

Как отмечает ряд авторов, программно-целевой подход с учетом его проблемности оказался активно востребован в городах Европы в конце 80-х гг. ХХ в., когда там обострилась и практически обнажилась межтерриториальная конкуренция (В.Е. Рохчин, С.Ф. Жилкин, К.Н. Знаменская)⁷. На наш взгляд, этому способствовала позиция некоторых авторов, находящихся под впечатлением “школьных” концепций по организации стратегического процесса по Г. Минцбергу, хотя ученые России имеют получившие мировое признание пионерные разработки в долгосрочном прогнозировании и стратегическом планировании⁸.

Однако как в доперестроечной, так и в постперестроечной России сложилось правило, где понятия: “программно-целевое управление”, “программно-целевой метод управления”, “программно-целевой принцип управления”, “программно-целевой подход”, - использовались осмысленно как родственные и однопорядковые, что и укоренило в сознании разработчиков различной квалификации смешение разнообразного.

Понимание и осознание в отечестве инициатив и подражание именно моде как такой запускало тот механизм механизмов, который обозначался достаточно часто в кругу общественности словом “стратегирование”⁹. Предприятия и организации в России повсеместно выбирали самые различные формы планирования развития, как традиционные - общие программы и планы в “горку” по аналогии с советской действительностью, так и бизнес-планы, пакеты инвестиционных проектов или просто даже элементы SWOT-анализа. Выбор того или иного варианта определялся возможной компетенцией и текущей ситуацией в организации, существующим уровнем управления, пониманием его и предпочтениями руководителей, состоянием со общества, его социализацией и многими другими факторами.

Принципиальным моментом опыта, характеризующим особенности рассматриваемых инициатив, является то, что практически вся программная линия рассматривается в клише стратегического планирования, но при этом не выплескивается собственно стратегическая составляющая. Из опыта следует, что для совершенствования (оптимизации использования) инициатив в контексте программно-целевого подхода (метода) его необходимо соотнести с другими средствами управления (прогнозированием, проектированием, планированием), которые задействуются как для обеспечения текущей жизнедеятельности организации, так и в рамках стратегического планирования.

Одновременно, с другой стороны, необходимо соотнести используемые методы стратегического планирования (ориентация на стратегические цели) с другими методами, обеспечивающими не только стратегическое, но и текущее управление стратегическим развитием и их структурированную взаимосвязь.

Не следует исключать опыт комплексных программ социально-экономического развития (КПСЭР), которые являются связующим звеном между кратко- и среднесрочными целевыми программами и стратегическими программными направлениями стратегического планирования. В действительной жизнедеятельности корпораций необходимо более четко определяться с временными горизонтами разных программных средств и соответствующих документов. Так, целям текущего планирования функционирования жизнеобеспечивающих сфер деятельности в корпорации в большей степени соответствуют ведомственные целевые программы. Более долгосрочным целям развития отдельных сфер - долгосрочно-целевые программы. Они позволяют свести воедино отдельные направления долгосрочного развития по отдельным сферам в виде соответствующих долгосрочных целевых ориентиров.

Для полноценного воздействия программных средств, опять же в рамках стратегического планирования самой конкурентоспособности, необходимо сформировать в конкретной корпорации действенную систему показателей по развитию стратегической гибкости с учетом специфики применения разных средств управления, которая, по мнению экспертов, должна быть целостно спроектирована и затем так же целостно построена. Это задает требование на корректировку необходимого и достаточного состава и документов, и показателей классической метрики, а также неоклассических показателей, формируемых информационной инфраструктурой.

На наш взгляд, каждый из программных документов должен стать достаточным элементом в общей системе стратегического развития корпорации. А эклектичность в таком совершенствовании процесса всеобщности развития достаточно часто преобладает, так как в конкурсе на разработку программно-целевых инициатив, увы, обычно побеждает квазинаучность "дешевых варягов".

Важен аудит опыта как систематизация, необходимо проработать различные взаимосвязи между всеми элементами, так как набор программных средств и соответствующих документов обычно известен. Системность документов и деятельность по их разработ-

ке, реализации и коррекции движения формируют основу понимания места и роли каждого из документов.

На основе установленных принципиальных связей между документами могут быть взаимообусловлено скорректированы положения о разработке каждого из видов документов, в которых должен быть определен порядок разработки, формирования, утверждения и корректировки документов. Важно сфокусировать принципы и требования к целеполаганию, формируя рекомендации по совершенствованию целеполагания, которые связаны с улучшением сложившейся практики стратегического планирования и целевого программирования. Опираясь на опыт, отметим, что в первую очередь следует усилить процессуальные составляющие стратегирования и программирования как полного цикла деятельности, объединение мониторинга, контроля и оценки хода реализации стратегических инициатив в конкурентоспособном развитии.

Для осуществления взаимосвязи разных документов программно-целевого планирования следует учесть принципиальную связь элементов целеполагания и разных средств управления, желательно осуществлять более развернутые и углубленные процедуры целеполагания (с различием целей и результатов) и формирование разноуровневого "дерева целей" (во взаимосвязи всей системы документов стратегического планирования и целевого программирования).

Общие соображения относительно устройства Программы комплексного социально-экономического развития позволяют выделить "объекты" программы как мысленные представления о различных реальных городских объектах, процессах, направлениях и видах деятельности, относительно которых производятся программные преобразования.

Основаниями для выделения "объектов" являются онтологические представления о корпоративном функционировании и его культурных кодах, а также о текущем функционировании корпорации, ее бизнес-процессах.

Для целей эффективного управления корпорацией (как текущего, так и стратегического), особенно для программного типа управления, уже по традиции необходимо комплексно увидеть корпорацию с разных "сто-

рон” с ее формально-ориентированным механизмом разработки и принятия конкурентоспособных решений¹⁰ и не только как минимум с трех ракурсов - персонал вообще, менеджмент; хозяйство; инфраструктура среды. Это означает, что, с одной стороны, корпорация - это совокупность работников и различных их сообществ в виде различных групп влияния, с другой - среда их жизни и деятельности, т.е. социализированная инфраструктура инициатив, определенным образом организованное пространство, территории, объекты на ней, физическая инфраструктура, природная среда.

Инициативы взаимно увязываются административно-управляющей структурой, управляющими воздействиями бизнес-структур и общественных организаций в квазипубличной форме. Тогда некоторая заданная векторность через объем корпорации в оболочке, в широком смысле слова территории (с их управляющей оболочкой в узком смысле слова), представляет собой каркас-ядро, которое неразрывно связано с внешней средой, так или иначе задающей особенности объектной сути внутреннего конструкта корпорации. Но внешняя среда для корпорации - это и природная среда территории, что часто не учитывается или частично учитывается.

Представление о будущем фактически любой корпорации в старт-условиях тоже находится в каркасной системе координат: система, машина, человек, среда, деятельность, рассмотрение которых при помощи особых технологических процедур позволяет достичь необходимого для жизни корпорации объемного взгляда, понимания образа будущего и пути к нему.

Определение приоритетов социально-экономического развития, закладываемых в инициативах, по сути означает проведение соотнесения проблем и возможностей в развитии всех сфер жизнедеятельности корпорации, как в стратегической перспективе, так и текущего характера, и выделение тех, которые в наибольшей степени проявляют себя и могут дать толчок в конкурентоспособном развитии на ближайшие годы. Возможно, что именно они и будут приоритетными в текущем горизонте планирования.

Аспекты опыта программно-целевых инициатив конкурентоспособной стратегии раз-

вития корпорации в России обязательно должны быть востребованы в спектре КПСЭР территорий и являться программой реализации стратегии. Но не только ее, поскольку КПСЭР и реализует стратегию, и выполняет функцию решения текущих проблем, является комплексным инструментом осуществления стратегических и тактических намерений всего сообщества. С учетом вышеизложенного подхода к определению принципиальных критериев выбора объектов КПСЭР можно выделить следующие группы объектов, по поводу развития которых будут ставиться текущие и стратегические цели, задачи и формироваться соответствующие мероприятия в ходе реализации инициатив, способствующих комплексному подходу к формированию конкурентоспособной стратегии развития. К ним относятся значимые сферы деятельности (с учетом изменяющейся значимости во внешней среде); значимые объекты пространства, территории (с объектами на ней, физической инфраструктурой, природной организацией среды) и городской среды (в том числе в социокультурном аспекте); жители, местные сообщества, их включение в социально-экономическую и культурную жизнь корпорации и т.п.; сфера местного управления и самоуправления.

На наш взгляд, совершенствование организации структуры и процессов местного самоуправления - один из самых существенных критериев, определяющих целостную конкурентоспособность. Взаимодействие различных групп влияния в схеме совершенствования управления является, в том числе, тем своеобразным видом деятельности, который выделяется из всех остальных и играет особую роль при выборе “объектов” программирования конкурентоспособной стратегии развития.

Необходимо учесть и текущие особенности, предстающие в виде проблем и возможностей развития, которые нельзя не учитывать в таком инструменте, как КПСЭР. В частности, сложное положение дел на градообразующих предприятиях, почти всегда промышленно-финансовых корпорациях, фактически проявляющееся именно в сложном системном катаклизме и обусловленное необходимостью моногорода защититься от возможных неблагоприятных будущих сценариев

ев его развития, существования, а точнее - жизни¹¹.

Комплексный и целостный характер программно-целевых инициатив задает необходимость сочетания в его "теле" программных структурных элементов рамок внешних программ, иногда не без ущерба для стратегических замыслов.

Соблюдение баланса между стратегическими (долгосрочными) и тактическими (текущими) приоритетами занимает при формировании конкурентоспособной стратегии развития исходное, весьма значимое место для опыта.

¹ *Маслова А.Н.* Моногорода в России: проблемы и решения // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. Политология. Экономика. Право. 2011. № 5 (19). Т. 4.

² *Бердников В.А.* Инновационно-инвестиционный потенциал регионов постперестроечной России // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. № 2 (88).

³ Стратегический выбор города: научное обоснование и механизм реализации (на примере г. Тольятти Самарской области) / под ред. В.Е. Рожчина, С.Ф. Жилкина. СПб., 1999.

⁴ *Фий Д.* Конкурентоспособность польских регионов в перспективе интеграции в Европейский союз: Регион на перекрестке Востока и Запада: глобализация и конкурентоспособность: кол. монография / под науч. ред. Н.Я. Калюжновой, К.Л. Лидина, А.Я. Якобсона. М., 2003.

⁵ *Бердников В.А.* Инновационно-инвестиционный потенциал регионов постперестроечной России // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. № 2 (88).

⁶ *Нив Г.Р.* Пространство доктора Деминга. Тольятти. Городской общественный фонд "Развитие через качество". 1998. С. 58.

⁷ *Рожчин В.Е., Жилкин С.Ф., Знаменская К.Н.* Стратегическое планирование развития городов России: системный подход. СПб., 2004.

⁸ *Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В.* Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: учебник. М., 2011.

⁹ Стратегический выбор города: научное обоснование и механизм реализации...

¹⁰ *Бердников В.А., Булов В.Г., Осипов В.В.* Формально-ориентированный механизм разработки и принятия конкурентоспособных решений в инновационном секторе промышленного комплекса // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. № 12 (98).

¹¹ *Маслова А.Н.* Указ. соч.

Поступила в редакцию 11.10.2013 г.